

МОЛОДОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО

В народе издавна говорят: счастлива дом, в котором слышишь и тихую речь стариков, и звонкие голоса молодых. В Советской стране понятие «дом» расширилось. Разве завод, совхоз, лаборатория — не дом для тех, кто там работает? И не потому ли заботится о наследнике своего дела сейчас каждый настоящий рабочий, земледелец, ученый?!

А в искусстве? Завтрашний день здесь тоже принадлежит молодым. Вот почему так необходим разговор и о творчестве молодых актеров. Вести же его, мне думается, можно и на примере нашего Украинского музыкально-драматического театра. Естествен вопрос: чем привлекла внимание молодежь именно этого театра? Да прежде всего тем, что ее тут больше, чем в других крымских театрах — свыше двадцати человек. Одни из них на сцене уже несколько лет, другие только что влились в труппу: она пополняется главным образом за счет молодых. Так что тут есть с кем работать, есть из кого готовить себе творческую смену. И достижений, трудностей, нерешенных вопросов при этом немало. О них и пойдет разговор.

ТРАДИЦИИ РОСТА

Как известно, украинский театр — самый молодой в Крыму. Однако в нем уже выросли интересные художники сцены, отмеченные и почетными званиями, и зрительской любовью. Не имея возможности по теме статьи говорить об этих мастерах театрального искусства, я все же не могу не сказать о значении их примера для творческой молодежи. Больше всяких слов учит вдумчивая, кропотливая многолетняя работа заслуженного артиста УССР А. Григораша над сценическим образом В. И. Ленина. И вроде бы совсем иное — комические роли, которые играет другой заслуженный артист УССР — Н. Андрусенко. Однако не переигрывая, находя всякий раз свое, неповторимое, он дает предметный урок мастерства. И, наконец, еще один пример: успех наиболее молодой заслуженной артистки УССР — Светланы Вандалковской.

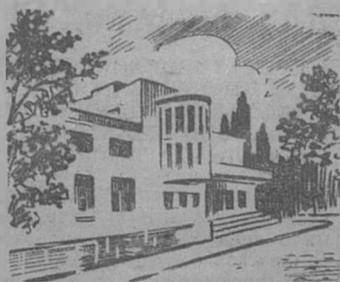
Мне довелось когда-то разбирать ее первую роль. И хотя сказано было во время той встречи в театре далеко не одно приятное в адрес актрисы, она терпеливо слушала, а потом еще уточняла отдельные замечания. Такой же требовательной к себе С. Вандалковская осталась и теперь. Этого нельзя не почувствовать, видя ее в двух совершенно разных ролях: Варьки («Безталанна» И. Карпенко-Карого) и Аленки («Голуби олені» А. Колосийца).

Хотя образы этих женщин пришли к нам из разных эпох — из далекого прошлого и совсем недавнего, — была тем не менее опасность в чем-то отождествить их внутренний мир. Ведь обе они полюбили горячо и на всю жизнь. Общим любовью принесла не столько радости, сколько страданий. Иная актриса, играя одну роль вслед за другой, чего доброго, и перенесла бы накопленное для первой во вторую. С. Вандалковская поступает иначе.

Конечно, обе героини дороги ей своей бескомпромиссностью. Поэтому ее Варька — не демоническая оболгательница, а искренне, сильно любящая женщина, готовая ради своей любви на все. И хотя гибнет в конце концов соперница, сама Варька — в какой-то мере жертва уродливых нравов собственнического мира, исковеркавших не только ее жизнь, но и душу. Любовь Варьки — Вандалковской какая-то отчаянная, даже в минуты своего мнимого счастья эта женщина словно торопится упиться им.

Наша современница Аленка в исполнении С. Вандалковской — человек совсем другого склада. Даже опуская ранний период ее сценической жизни и сравнивая лишь время зрелости, отчетливо понимаешь, что перед тобой женщина нового мира. Во всем, а стало быть, и в любви. Любовь Аленки — Вандалковской при всех ее муках, при всей кажущейся безнадежности (долгие годы ждет, ищет потерянного на войне любимого) — просветленная, обогащающая, а не иснепляющая ее душу. Да и других.

Примечательна в этом смысле сцена, когда Аленка, уже теряя надежду на встречу с любимым, чуть было не согласилась на брак со своим хорошим фронтовым товарищем.

Л. Никоенко). За исполнение этой роли А. Петрова удостоена премии имени великой украинской артистки Зацьковецкой.

Девушка-бригадир не сразу находит общий язык с рабочими-строителями. Актриса облегчает ни общественных, ни личных испытаний, которые проходит героиня спектакля. Не боится показать всю тяжесть ее переживаний. Делает это смело и подкупающе правдиво. Психологически очень сложна, например, сцена пляски Нади — вихревого танца, кончающегося слезами. Усомнившись мы на минуту в искренности пляшущей, в том, что смятенная душа ее как бы рвется наружу, все поблекло бы, выглядело бы старым театральным приемом.

Но не в такой степени удаются еще молодой артистке характеры, чьи внешние проявления более приглушены. За сдержанностью ее Аси из «Голубих оленів» трудно разглядеть силу любви этой девушки. А ведь Ася — подруга Аленки не только потому, что их свела военная судьбина, — по духу.

Кое-что в сценическом образе степенячки Марты, созданием А. Петровой («Таке довге, довге літо» М. Зарудного), напоминает ее же Надю из «Голубого сліду». И хотя это лишь отдельные интонации, детали поведения, их не должно быть.

Могут возразить, что молодой артистке предъявляются слишком строгие требования. Чем больше дано, по-моему, тем больше надо и спрашивать. Без обидной скидки на молодость. Талант тоже ведь нужно беречь смолodu, то есть развивать. Без этого он оскудевает.

Сказанное мне хочется соотносить с будущим и совсем нового у нас молодого актера Николая Бондаревского. Он, что называется, с ходу завоевал симпатии публики. Голос, хорошие внешние данные позволили сразу же ввести его в музыкальные комедии, оперетты, которые идут в театре. Генка в «Севастопольском вальсе», Тони в «Принцессе цирка», Котэ в «Хануме» — всюду артиста приятно смотреть, слушать. Но особой разницы в этих сценических образах пока не чувствуется. Разве что Котэ сдержаннее остальных, так ведь это определено положением знатного человека, вынужденного стать учителем. Видимо, и режиссерам, и самому Н. Бондаревскому предстоят нелегкие и, будем надеяться, успешные творческие поиски.

Чем скорее они начнутся, тем лучше. Нельзя затягивать это ни в данном случае, ни в других. Не слишком ли долго, скажем, ходит в «голубых героях» Григорий Белоусов? И не потому ли в последнее время мы вообще стали редко видеть его на сцене?

Бывает с молодыми актерами и по-другому. Играют вроде бы много, разное, а творческая помощь нужна им не меньше. Вот Олег Зеленский никак не может пожаловаться на малую занятость или однообразие ролей. Сегодня он княжич, завтра — секретарь-подхалим, послезавтра — храбрый офицер. И ведь как играет: иной раз засмотришься. Хотя бы на его

(Окончание на 4-й стр.)

Долго молча сидит на авансцене Аленка — Вандалковская. А мы, зрители, не можем оторвать глаз от ее лица, на котором отражается такая сложная душевная борьба. И все-таки побеждает любовь — верная, ничем не запятнанная...

И последний пример. Артистка А. Кашперская «выбыла» из числа молодых, не приобретя пока еще звания. В театре ведь, в отличие от других видов искусства, существует жесткая возрастная граница: исполнилось тридцать — переходи в зрелые. Ну, а пришла ли вместе с возрастом творческая зрелость? Это уже зависит от каждого. К А. Кашперской, мне кажется, пришла. В «Безталанний» артистка тойко ведет роль Софии — жены того самого Ивана, которого любит Варька. Простодушная, преданная мужу, она, как голубка, воркует на первых порах своей супружеской жизни. Даже свирепая свекровь не может спугнуть этого воркования. Тем оглушительней удар, который наносит ей измена мужа. Образ, созданный артисткой, не прост. А. Кашперская заставляет нас и симпатизировать нравственной чистоте своей героини, и внутренне не принимать затянувшуюся детскость ее мировосприятия.

Наряду с такими ролями актриса занята во многих музыкальных комедиях, опереттах, где играет, поет, танцует. Совсем недавно она с успехом выступила в первой своей характерной роли — свахи Кабато («Ханума»).

Говоря о традициях творческого роста, хочется подчеркнуть, что он определяется не только тем, что делает актер или актриса в театре. Большая жизнь за его пределами — вот их многокрасочная, неисчерпаемая палитра. Не случайно постоянное общение со зрителями на заводах, в колхозах, институтах и школах Александра Григораша. Столь же закономерна активность Николая Андрусенко в его общественной роли — председателя Крымского отделения Украинского театрального общества. А художественное исполнение лучших поэтических и прозаических произведений, которым так радуется Светлана Вандалковская!

Темн, о которых я рассказывала, и другими старшими товарищами молодежи тоже не все еще достигнуто (предела творческого роста нет). Но у них можно и нужно учиться лучшему, что они обрели.

О САМЫХ МОЛОДЫХ

Молодежь нашего Украинского музыкально-драматического театра — одаренная. Здесь есть кого растить не только по количеству, но и по талантам, способностям. Пусть далеко не все еще актерские возможности раскрыты, однако они существуют.

Многое обещает, на мой взгляд, Алла Петрова. Она правдива даже в трудных сценических обстоятельствах. Крымские зрители помнят ее лучшую роль — Надю, бригадир-строитель Северо-Крымского канала («Голубий слід»

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЗАМЕТКИ

сторона западных держав. В руководящих кругах Североатлантического союза давно с воодушевлением поглядывают на Саймонстаун, желая использовать эту базу для распространения деятельности военноморских сил блока на Южную Атлантику и Индийский океан.

Возникает вопрос: не открывает ли Англия путь для проникновения в Индийский океан военных флотов НАТО? Такая перспектива, угрожающая интересам прибрежных стран и освободительному движению в этом районе, выглядит в последнее время все более реальной. Особенно теперь, когда британское правительство подчеркнуло свою верность НАТО, являющейся, по словам Роя Мейсона, «стержнем безопасности Великобритании», и разрешило США создать военноморскую базу на острове Диего-Гарсия.

Это, теперь уже официально объявлено вопреки протестам африканских государств, в том числе членов Британского сообщества, требующих объявить Индийский океан зоной исключительных военных баз.

А. ДОЛГОВ,

комментатор АПИ.

